

Маски и душа Федора Шаляпина

13 февраля исполняется 120 лет со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина. Какими только восторженными эпитетами по праву не награждали современники великого артиста: блистательный, великолепный, гениальный, непостижимый, неповторимый. «Его имя горело яркой звездой», — скажет о нем Александр Вертинский. Но всякая попытка дать однозначную оценку дара Шаляпина — артиста и человека — тем не менее бывает неполной.

Поэтому мы, отмечая сегодня шаляпинский юбилей, не стремимся дать какое-то глубокое исследование его творчества. Да и, кроме того, сейчас уже много написано об артисте: есть двухтомник — летопись его жизни, вышло несколько из-

даний книги «Маска и душа». Повторять известное нет смысла. С другой стороны, в жизни любого великого человека интересно все, и мелочи тоже. Мы хотим познакомить вас с некоторыми интересными деталями, касающимися жизни Федора Ивановича. Некоторые из них малоизвестны, собраны в архивах буквально по крупицам. А фотографии — из различных частных архивов — печатались очень редко.

13 февраля утром в Богоявленском соборе состоится богослужение в память об артисте. Затем — возложение венков на его могилу на Новодевичьем кладбище, а вечером в Большом театре состоится концерт, посвященный Федору Ивановичу Шаляпину.

Эти роли сделали певца всемирно знаменитым

Царь Борис — Федор Шаляпин.

Вот что писала барселонская газета «Дни» о Шаляпине в опере «Борис Годунов», шедшей в «Гран Театро дель Лисео»: «Впечатление ошеломляющее. Голос Шаляпина вместе с музыкой Муссерского дали спектакль, который навсегда останется в памяти барселонских театралов».

Ф. И. Шаляпин в роли Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст». Газета «Одесские новости» 5 августа 1908 года поместила статью Я. Бродского «Шаляпин в Буэнос-Айресе», где, в частности, говорится: «Мефистофель в театре «Колон»! Успех небывалый в театральных летописях Буэнос-Айреса, успех! Несмотря на проливной дождь, театр наполнился избранной публикой... Чопорная публика увидела еще не виданное здесь. Манекены во фраках и куклы с фальшивыми губами вдруг ожили и — о, ужас! — замахали платками, чувствуя славу и гордость русской сцены».

Ф. И. Шаляпин в роли Дон-Кихота из одноименной оперы Ж. Массне. «Исходя из нутра Дон-Кихота, я увидел его — анешность, — пишет артист в своей книге «Маска и душа». — Вообразил ее себе и, черта за чертой, упорно лепил его фигуру, издала эффектную, вблизи — смешную и трагическую. Я дал ему остроколючую бородку, на лбу я взвил фантасический хохолок, удлинил его фигуру и поставил ее на слабые, тонкие, длинные ноги. И дал ему ус — смешной, položим, но явно претендующий украсить лицо именно испанского рыцаря...».

Талантов хоть отбавляй

Хорошо известно, что Федор Иванович писал стихи и музыку, прекрасно рисовал, лепил, играл в городки, футбол и теннис, был заядлым рыболовом, катался на коньках, владел шлагой. Но мало кому известно, что он был еще и пилотом. Находясь на гастролях во Франции (1907—1909 гг.), он посещал авиационную летную школу известного авиаконструктора Блерио.

Летом 1913 года он снова прошел курс обучения в этой школе, а затем купил за 20 тысяч франков аэроплан и во время гастролей в Довиле совершил несколько полетов.

Они были одноклассниками и близкими людьми

Долгие годы дружба связывала Федора Ивановича Шаляпина с Сергеем Васильевичем Рахманиновым и в России, и позже в Америке. Рахманинов снял однажды любительский фильм о друге. Копии фильма хранились у детей Федора Ивановича, в частности, у недавно скончавшегося Федора Федоровича

Шаляпина. Однако в один из его приездов в Советский Союз копия этого редкого фильма была украдена из номера ленинградской гостиницы, где Федор Федорович останавливался. Этот снимок сделан до революции на даче Рахманинова. Рядом с композитором — его жена.

А вот как вспоминает Фе-

дор Иванович свою первую встречу с Сергеем Васильевичем: «Пришел в театр совсем еще молодой человек. Будет дирижировать у Мамонтова оперой «Самсон и Далила». Подружился горячей юношеской дружбой. Часто ходили к Тестову расстегивать кушать, говорить о театре, музыке, всякой всячине...».

Вино, духи и папиросы в честь артиста

В 1907 году одна петербургская винная фирма обратилась к нескольким известным артистам с просьбой написать для журнала «Нива» отзывы о своей продукции. Федор Иванович, «балававший» стихами, сочинил такое:

«Чудный напиток
«Хина-Ларош»,
Когда его выпьешь,
что угодно споешь».

В числе авторов подобных публикаций были также Титто Руффо и Анастасия Вяльцева.

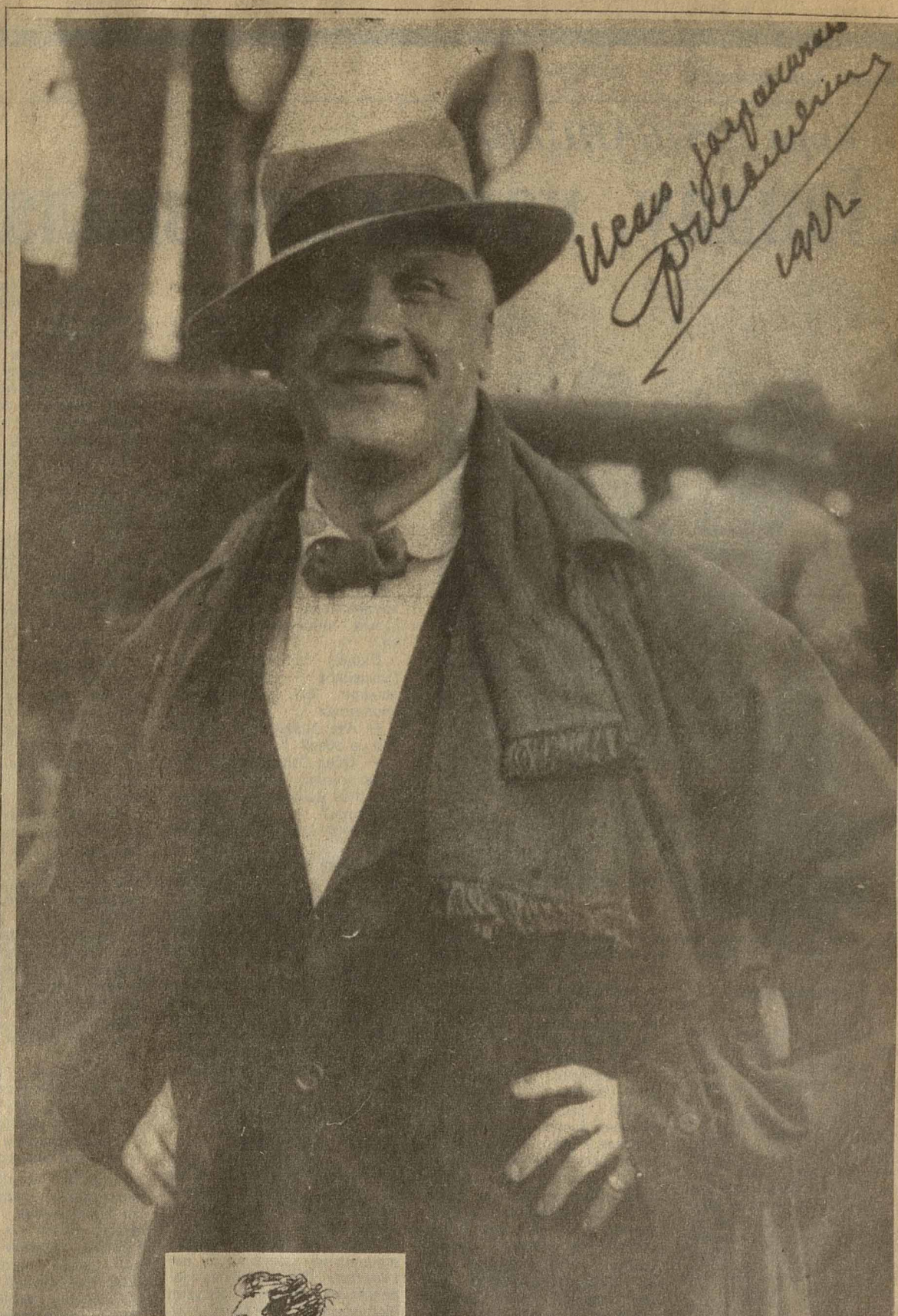
А товарищество «Брокер и

К» выпускало в честь артиста духи в изящном флаконе с портретом Шаляпина. Как писали тогда газеты, духи были нежные и приятные и продавались в самых престижных парфюмерных магазинах. Существовали также, с разрешения Федора Ивановича, и папиросы с его изображением как на элегантной коробке, так и на мундштуке каждой папиросы.

На снимке: шарж французского художника Поля Робера на участников «русских сезонов» в Париже.

Материалы страницы подготовила
Татьяна ГЛИНКА

К 120-летию со дня рождения

Исаа Григорьевич
Федосинский
1933

Дружеские розыгрыши

Эту фотографию, сделанную в 1922 году за границей, когда Шаляпин уехал на гастроли, он послал в СССР Исаю Григорьевичу Дворецкому. Он был певцом-хористом, часто сопровождавшим Федора Ивановича в его гастрольных поездках. Одно время И. Дворецкий работал секретарем у артиста. Их дружба характерна тем, что Шаляпин в силу веселого нрава Дворецкого часто подшучивал над ним. Но и Исаю Григорьевич не оставался в долгу.

На этом дружеском шарже Ф. Шаляпин изобразил друга во время утренней распеки.

Публичное признание в любви

Итальянская балерина Иола Ло-Прести (сценическая фамилия Торнаги) в 1890 году дебютировала как солистка в Миланском театре, а потом имела много ангажементов в театрах Европы. «Но, — писала она, — почему-то все время, несмотря на множество предложений, какая-то неведомая сила тянула меня в Россию». И это предчувствие

сбылось. В 1896 году Савва Иванович Мамонтов пригласил ее в свою оперу, естественно, как балерину выступить на открытии Нижегородской ярмарки. Успех Иолы Торнаги был огромным, и Мамонтов просит ее остаться в его труппе. Именно в это время она познакомилась с молодым Шаляпиным, также служившим у Мамонтова. 27

июля 1898 года в церковной книге села Гагино появилась запись об их бракосочетании.

А влюбленный Шаляпин однажды на репетиции пропел: «Онегин, я клянусь на шпаге, безумно я люблю Торнаги».

Умерла первая жена Шаляпина 3 января 1965 г. в доме для престарелых в Риме, куда переехала после настоятельных обращений к советскому правительству в 1960 году.

Иола Торнаги. 1893 год.

Иола Торнаги-Шаляпина. Москва, 1950 год.

Иола Игнатьевна Торнаги-Шаляпина с детьми. Москва, 1911 год.

Д. П. Поляков. П. З. Андреев. Е. Ф. Петренко. Ф. И. Шаляпин. Н. А. Бельмаков.